

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.2\(32\).188640](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.2(32).188640)

УДК 160.1

Людмила Сумарокова

КОНЦЕПЦИЯ ЛОГИКИ НИКОЛАЯ ГРОТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ ДИСКУРСОВ

Автор статьи считает, что Н. Грот строит проект новой ветви логической теории – «генетической» («практической») логики. Предметом последней является самоорганизующийся процесс формирования базовых, универсальных структур человеческого мышления, составляющих начальный потенциал его дальнейшего развития.

Н. Грота нельзя отнести к сторонникам радикального («жесткого») натурализма, поскольку это противоречило бы его модели мышления как интерсубъектного, свободного, творческого процесса, направленного на «рост сознательности» (духовности) человека.

Ключевые слова: история логики, генетическая логика Н. Грота, практическая логика, радикальный натурализм.

Концепция логики Н. Я. Грота [Грот 1882] считается проявлением «психологизма» и «натурализма» в логике. Как известно, «антипсихологизм» логики XX века был убедительно обоснован и принят в качестве ведущей методологической установки, которая в целом и сегодня не оспаривается. Однако жесткость и категоричность оценок всего направления «психологизма» конца XIX века все чаще подвергаются сомнению [Бажанов 2017].

Речь идет, по сути дела, об общей методологической проблеме, возникающей при любом исследовании истории логики и вообще истории философии: каково реальное соотношение между собственно текстологической работой над источником, над содержащимся в нем авторским смыслом и возможными интерпретациями этого источника в разных контекстах – в контексте времени его написания, в контексте общей истории логики, в контексте современных дискурсов в логике и философии.

Дискуссии на эту тему приводят к выводу о том, что время «одноаспектных» историко-философских исследований как некой методологической нормы прошло, что назрела потребность в многомерном герменевтическом подходе, направленном на гармонизацию таких разнонаправленных требований как буквальность, полнота, контекстуальность, учет степени влияния на последующую историю данной области знания и т. д. Эти требования не только обсуждаются, но и практически применяются. В отечественных историко-философских

исследованиях можно, к примеру, сослаться на работы О. И. Хомы о Декарте и С. Г. Секунданта о Лейбнице [«Медитації» Декарта...; Секундант 2013]. Ричард Рорти, на первый взгляд, также говорит о возможности совмещения в одном исследовании разных измерений («жанров»), но при этом приходит к выводу, что «разговор, который мы ведем с историческими предшественниками и который имеет целью наше самооправдание, является разговором скорее с творениями нашей фантазии, чем с реальными персонажами истории» [Рорти 2017: 102]. Рорти признаёт не только то, что смыслы исторических источников меняются с изменением субъектов и контекстов их прочтения (с чем спорить трудно), но и то, что новые смыслы полностью создаются новыми субъектами и контекстами, а смысл, вложенный в текст автором, практически бесследно исчезает или недоступен.

Целью данной статьи является обсуждение одной из возможных реконструкций смысла работы Н. Я. Грота о реформе логики [Грот 1882] в контексте современных философских дискуссий и обоснование точки зрения, что текст, написанный автором, существенно ограничивает фантазию интерпретаторов, открывая возможность одних интерпретаций и делая невозможными другие.

Наряду с дискуссиями о методологии историко-философских исследований, мы опираемся, в качестве фоновых, на некоторые современные дискурсы, направленные на общефилософские проблемы мировоззренческого уровня. К их числу относятся размышления Юргена Хабермаса, предметная область которых обозначена названием его книги «Между натурализмом и религией» [Хабермас 2011]. Отметим, в частности, что главным публичным оппонентом Н. Я. Грота некоторое время был религиозный деятель [Голубович 2016].

Юрген Хабермас об опасности мировоззренческих крайностей.

В духовной ситуации нашего времени Ю. Хабермас видит две противоположные тенденции: «распространение натуралистических картин мира и растущее политическое влияние религиозных ортодоксий» [Хабермас 2011: 7]. Их противостояние автор считает деструктивным для общества: «В этой оппозиции проявляется и тайное сообщничество: обе ... до определенной степени подвергают опасности прочность политической общности посредством поляризации мировоззрений, ... если с обеих сторон недостает готовности к саморефлексии» [Хабермас 2011: 8]. Саморефлексия в понимании Хабермаса должна стать механизмом движения к единству: она предполагает формирование *внимания, отзывчивости* в отношении к другому, а также способности увидеть *когнитивные установки*, уже сложившиеся и в знании, и в вере,

позволяющие осмыслить процессы «одухотворения природного» и «натурализации духа» [Хабермас 2011: 10-11]. Когнитивные установки коммуникантов не внедряются извне, а формируются «поверх мировоззренческих границ» в их жизненном опыте – «в результате исторических учебных процессов, ... которые «происходят» независимо от рационально изменяющихся вслед за ними идей» [Хабермас 2011: 9]. Эти когнитивные установки составляют основу того, что исторически складывается как ментальность [Хабермас 2011: 11]. Деструктивным и опасным для социума, для коммуникации, направленной на взаимопонимание, является любое проявление крайностей в виде фундаменталистских и радикалистских ментальностей, считает автор.

Так или иначе, приходится признать, что реальными участниками современных дискурсов являются и «жесткий натурализм» как следствие безграничной веры в науку, и «политически обновленное религиозное сознание», признающее рациональность случайной, специфически западной чертой человеческого самосознания [Хабермас 2011: 8]. Преодолеть их противостояние нельзя лишь с помощью некоторого внешнего принуждения к выполнению требования равенства и толерантности, без опоры на те самые «когнитивные установки», которые всегда являются результатом исторического «учебного процесса» и должны лежать в основании самой возможности солидарности людей [Хабермас 2011: 9-10].

Является ли Н. Я. Грот представителем «жесткого натурализма»? Принадлежность его к натурализму очевидна и подтверждается тем фактом, что он считал главной целью логики научное описание, объяснение реального естественного процесса развития мысли; законы логики для него подобны законам наук о природе. Н. Грот признавал логику особой частью теоретической психологии, апостериорные методы которой считал ключевыми и в логических исследованиях; он не оценил возможностей дедуктивных математических методов, видя в них угрозу возвращения к схоластике. Но очевидно и то, что Н. Грота нельзя отнести к сторонникам «жесткого», радикального натурализма, нельзя считать его взгляды на логику той деструктивной крайностью, о которой говорит Ю. Хабермас.

Во многих пунктах своей концепции Н. Грот оказался неправ. Однако есть и такие моменты в его проекте логики, – к сожалению, забытые и практически никем не обсуждаемые, – которые позволяют утверждать, что в его концепции логики просматривается та самая «саморефлексия» натурализма, которая, опираясь на изучение исходных «учебных процессов», позволяет наметить контуры движения мысли как в направлении «одухотворения природного», так и в направлении «натурализации духа», о необходимости которых пишет в XXI веке Ю. Хабермас. Какие именно

моменты труда Н. Грота подтверждают возможность такой интерпретации? Они рассмотрены в работе 2017 года [Сумарокова 2017]. Выделим некоторые ключевые пункты.

Естественная коммуникативность психической деятельности как «скрытый параметр» логики Н.Я. Грота

В качестве механизма работы психики, в том числе мышления, Н. Грот признаёт циклический процесс, названный им «психическим оборотом». Его суть состоит во взаимодействии организма с окружающей средой «ради приспособления внутренних отношений к внешним и внешних к внутренним, которое состоит в *обмене* между ними *движений* (или впечатлений)» [Грот 1882: 48]. Движение понимается здесь как *изменение* в широком смысле. Далее Н. Грот различает два главных момента указанного взаимодействия: момент центростремительный (сенсорный), направленный от среды к сознанию, и центростремительный (моторный), направленный от сознания к среде, которые автор обозначает соответственно понятиями *восприимчивости* и *деятельности*.

Отличительной чертой гротовского понимания отношения организм-среда является трактовка его как *обмена изменениями*, то есть по сути как информационного обмена. Но самым интересным, с моей точки зрения, является последующий переход внимания автора от взаимодействия организма и среды к взаимодействию двух организмов, двух сознаний. Субъект-объектное гносеологическое отношение замещается им субъект-субъектным (интерсубъектным) отношением, и «среда» фактически приравнивается к «другому сознанию». Более того, это отношение между двумя сознаниями Н. Грот считает «самым идеальным и *полным по составу*» по сравнению с отношением организм (сознание)-среда.

«Движение организма А вызывает ощущение в организме В, движение же организма В, обратно, – ощущение в организме А и т. д. до бесконечности» [Грот 1882: 52]. Психический оборот Н. Грот символически изображает разными вариантами круговых схем. Круг в этих схемах делится пополам – на верхнюю и нижнюю половины. Первая схема верхнюю половину круга представляет как организм (сознание), а нижнюю – как среду. Верхняя половина круга структурирована при этом так: она, в свою очередь, делится на левую четверть (сенсорный сегмент, пассивный, ответственный за восприимчивость сигналов снизу) и правую четверть (сегмент моторный, активный, ответственный за деятельность по преобразованию сигналов в действия). Все последующие многочисленные варианты круговых схем, изображающих психический оборот, и верхнюю, и нижнюю половины круга трактуют как *сознания двух субъектов*. Различия

между психическими оборотами и, соответственно, между их схемами, зависят от того, какая точка движения по кругу выбирается в качестве исходной, а также от направления движения, от преобладающего «режима» – активного или пассивного, от локализации как внутреннего или внешнего и т. д. [Грот 1882: 54-59]. Если одно сознание (на схеме верхняя или нижняя половина круга) содержит «Центр» как пограничную точку между своими активным и пассивным сегментами, то другое сознание на схеме представлено как «Периферия» с такими же сегментами, но реализуемыми в другом порядке. Обе половины постоянно меняются местами.

Один из самых важных моментов в гротовской модели взаимодействия сознаний – его тезис о том, что сензорий («Центр») не только фиксирует, накапливает, группирует (объединяет в ассоциации), разделяет (производит диссоциации), сохраняет в памяти «следы» внешних воздействий, но и *производит новые идеи, устанавливает отношения, связи между элементами и их ассоциациями – такие, каких не было до этого*: они «приобретаются не внешним опытом, а собственной деятельностью ума; таковы идеи сходства, равенства, логического подчинения, последовательности во времени, причины и действия и проч.» [Грот 1882: 146]. В отличие от И. Канта, Н. Грот не признаёт эти идеи врожденными, априорными: «Не проще ли предположить, что и эти идеи происходят от такой же ассоциации и интеграции ощущений, как все прочие идеи человека» [Грот 1882:]. «Ощущениями» Грот называет не только движения, связанные с восприимчивостью, но и внутренние движения в «Центре» («умственные ощущения» как элементы самосознания). Бесконечно большое число оборотов дает в результате непрерывный процесс, деятельность, имеющую тенденцию к усложнению: «Настоящей внутренней причиной возрастания степени сложности и сознательности умственных движений, и их продуктов ... служит возрастание внутренней центральной или интеллектуальной восприимчивости организма, без помощи которой никакое развитие ума не было бы возможно» [Грот 1882: 254]. Развитие «центральной чувствительности» приводит постепенно к увеличению интенсивности движений и к «накоплению умственной энергии» [Грот 1882: 172-173]. Накапливается не только потенциал разных форм взаимоприспособления «Центра» и «Периферии», но и внутренний творческий опыт рефлексии.

Терминов «диалогичность», «коммуникативность» в работе Н. Я. Грота нет. Но термины «обмен движениями», «обмен впечатлениями», «взаимодействие» в его концепции психических оборотов функционируют так, что это создает *возможность* интерпретации, сближающей их по

смыслу с термином «коммуникация». Центральными элементами коммуникации в современных теориях коммуникации признаются *сообщение, создание и интерпретация сообщений*. Так, Э. Гриффин, обобщая опыт существующих теорий и практик коммуникации, принимает в качестве рабочего определение: «Коммуникация – это связанный с отношениями процесс создания и интерпретации сообщений, которые вызывают определенную реакцию» [Гриффин 2015: 37]. Сообщение при этом понимают и как процесс (действия, алгоритмы), и как его результат (знаковые формы). У Грота это «движение» и «продукт» соответственно. Если у Э. Гриффина в его книге преобладающим является второе понимание (сообщение как результат), то у Н. Грота – первое, хотя и тот, и другой оперируют обоими этими смыслами. Сформулируем следующее определение коммуникации, несколько видоизменив дефиницию Э. Гриффина: *коммуникация – это intersubъектное отношение с прямым и обратным направлениями, которое реализуется в процессах производства, передачи и интерпретации сообщений, а также в результатах взаимодействия этих процессов друг с другом*. Эта формулировка содержит указание на следующие аспекты коммуникации: она реализует *отношение сознаний* по меньшей мере двух субъектов; это отношение включает в себя два разных элементарных отношения – производство сообщений и интерпретация сообщений. Элементарным отношением называется неделимое далее отношение, снабженное определенным направлением [Плесский, Сумарокова, Уёмов. 1968: 145].

Результативность коммуникации включает в себя два момента: локальный и итоговый. Локальный состоит в том, что сообщение, отправленное адресантом, было получено и понято адресатом, и последний дал ответ – реакцию, это подтверждающую. Второй, итоговый, результат коммуникации может быть получен как такое изменение сознаний коммуникантов, которое наступило *вследствие* акта (или последовательности актов) коммуникации: возникают новые смыслы, новые структуры, отличные от тех, что были до коммуникации (формируется «коммуникативная рациональность»).

Все указанные аспекты и элементы коммуникации, с моей точки зрения, имеют свои аналоги в отношениях «Центра» и «Периферии» в психических оборотах Н. Грота. Отношение между верхней и нижней половинами круговой схемы символизирует наличие двух разнонаправленных и интенционально различных отношений – «сенсорного» или «страдательного» (восприимчивость) и активного, «моторного» (деятельность). Результативность коммуникации двух сознаний у Грота представлена в виде новых, творчески полученных смыслов и их

связей, возникающих в сензориуме («Центре»).

Н. Я. Грот вплотную подошел к идее коммуникативной природы сознания, которая была обоснована и принята только в философии XX века. Логика в понимании Н. Я. Грота должна фиксировать основные формы мышления в аспекте их поэтапного формирования в повторяющихся процессах «обмена», «взаимоприспособления», «творческого преобразования».

Н. Грот принадлежит к большой когорте известных ученых, которые, по словам Х. Зигварта «исходили из мысли ... положить в основу логики вместо уже бесплодной традиции новое исследование действительного мышления соответственно его психологическим основаниям» [Зигварт Х. (2008 23)]. Амбициозное представление о «бесплодности» традиционной логики разделял и Н. Я. Грот, что, безусловно, являлось следствием его, хотя и кратковременной, приверженности к позитивистскому отвержению философии и к противопоставлению старой, «философско-зависимой» логике логики «сугубо научной». Однако оригинальность гротовского понимания логики состоит не в этом, а в том, что предметом изучения логики он признает мышление *на всех его стадиях и уровнях*, а не только на стадии научного мышления, сознательно опирающегося на критерии общности, необходимости и общезначимости. С точки зрения Н. Грота, логика должна исследовать весь опыт («учебный процесс») мышления, выявляя все его законы, включая и законы генезиса форм, начиная со стадии бессознательного. Этот пункт был спорным и во времена Грота, спорным он остается и сейчас.

Формы мышления: модель Н. Грота

Своим главным результатом, заслуживающим внимания, Н. Я. Грот считает собственную классификацию моментов психического взаимодействия и, соответственно, классификацию основных ступеней и форм умственных процессов в составе познавательной деятельности, которые отличаются по степени сложности и по степени сознательности. Таких ступеней четыре:

- бессознательно-непроизвольная (объективно-сенсорная восприимчивость);
- непроизвольно-сознательная (субъективно-сенсорная восприимчивость);
- произвольно-сознательная (субъективная деятельность);
- методически-произвольная (объективная деятельность) [Грот 1882: 50, 85].

Менее точный, упрощенный вариант этой вертикали: бессознательная, сознательная, произвольная, методическая [Грот 1882: 85].

На каждой из этих ступеней устанавливаются свои горизонтальные связи и отношения, которые в начале этапа не существовали, но в конце – возникают. На каждой ступени есть свой исходный набор элементов и свой продукт. От этапа к этапу они усложняются и становятся более сознательными. *Но в основе своей все эти связи и отношения содержат немногие первоначальные формы: это по своей сути «ассоциации, интеграции и их отрицательные коррелаты»* [Грот 1882: 95].

Автор выделяет «шесть рядов» движений (две тройки): *ассоциация, диссоциация, дизассоциация; интеграция, дезинтеграция, дифференциация*. И в первой, и во второй тройке третий элемент является синтезом первых двух.

Вторая тройка – усложнение первой: «ассоциация связывает, не разрушая элементов», не меняя их; «интеграция связывает в ущерб элементам», не сохраняет всех их свойств: они исчезают как самостоятельные элементы и получают новые функции как элементы целого [Грот 1882: 98]. Для сравнения отметим, что отношение конъюнкции, принятое в математической логике, понимается в более общем смысле, игнорирующем то различие ассоциации и интеграции, которое так важно для Н. Грота.

На бессознательной стадии формирования мыслительных схем все связи расплывчаты, неопределенны, размыты. От ступени к ступени степень отчетливости и определенности возрастает. На двух последних ступенях появляются такие сложные интегрированные целостности как суждения, умозаключения и отвлеченные научные понятия. Суждение для Грота – центральная структура в мыслительном процессе. Умозаключение – лишь законченная последовательность суждений, а понятие формируется на основе суждений и умозаключений. В этом смысле можно утверждать, что логика Грота – это логика суждений. Поскольку суждение для него – это всегда отношение, то вполне оправданным является заключение В. А. Бажанова о том, что Н. Я. Грот энергично развивает идеи логики отношений в России конца XIX века [Бажанов 2006: 74].

Резюмируя сказанное, отметим, что, выбрав интенциональный подход к мышлению и не принимая математизацию методов логики, Н. Грот, тем не менее, приходит к выводу о наличии «сквозных» элементарных действий и структур (ассоциаций, диссоциаций), присутствующих *на всех* уровнях развития мышления и придающих последнему единство, целостность. Н. Грот употребляет особые знаки для обозначения элементарных структур, их сочетаний и видов усложнения. Его «формулы» не привычны и даже «странны» для тренированного математиком ума. Это не случайно, ибо Н. Грот фиксировал не только «сложность» в обычном ее понимании, но и

«законченность» или «незаконченность», «интенсивность», «высоту» отношений и т. п. Появление серии формул, отражающих рост сложности и высоты организации мышления и мысли, выводит концепцию Грота за пределы собственно психологии; это сугубо логическая часть его модели мышления.

Итоги анализа умственных процессов, отмечает автор, «служат выражением *общих законов мышления*». К их числу он относит целый ряд положений: все процессы мысли суть в различной степени законченные и сложные процессы ассоциаций и диссоциаций объективных явлений восприимчивости; сложность мысли и степень высоты ее результатов прямо пропорциональны степени ее сознательности; сложность процессов и продуктов мышления прямо пропорциональны друг другу; развитие мышления имеет четыре главные ступени ..., причем в пределах каждой частной ступени процесс осложнения идей и форм должно признавать бесконечным и т. д. [Грот 1882:263].

Выводы.

1. Намереваясь построить логику как общую теорию мышления, Н. Я. Грот фактически строит один из локальных вариантов логики, нацеленный на начальный процесс формирования мыслительных форм и действий, который обусловлен природными возможностями человека. Грот производит не *реформирование* логики, а дополнение ее принципиально *новой ветвью*, которую можно было бы назвать генетической или естественной логикой мышления.

2. Провозглашая намерение построить чисто теоретический вариант логики, устранить из нее всякую практическую, нормативную направленность, Н.Я. Грот в действительности создает свой вариант *практической логики*. Такой вывод возможен, если разделить два основных смысла термина «практическая логика». Первый (господствующий) связан с понятием «прикладная логика», а второй – с понятием природной (естественной) логики мышления, стихийно формирующийся *во всех разнообразных практиках* человеческого мышления. Мышление как спонтанный, «естественный», самоорганизующийся процесс существует «до» логической теории и «рядом» с ней, часто независимо от нее. Логические теории невозможны без опоры на практики мышления и на «природную» логику. Н. Грот строит практическую логику во втором из указанных смыслов. Его логика заканчивается этапом возникновения научного мышления, тогда как логика в обычном ее понимании как раз начинается с его изучения и

направлена на дальнейшее развитие форм научной мысли, на дополнение гносеологической логики новыми измерениями – аксиологическим, прагматическим и, наконец, праксеологическим.

3. Мыслительные формы, возникая уже на уровне бессознательного, по Гроту, постепенно наращивают степень определенности, сознательности, а потом, воплотившись в законченные, целенаправленно принятые («методические») схемы, вновь могут стать материалом, бессознательно используемым на более высоких уровнях мышления.

4. Н. Я. Грот предвосхищает идею философии XX века о коммуникативной природе сознания и мышления. Мышление для него – интересубъектное взаимодействие, в процессе которого генерируются новые идеи и их соединения.

5. «Психологизм» логики Н. Грота не относится к «жесткому», «радикальному» натурализму поскольку его модель мыслительной деятельности как обмена изменениями предполагает не только накопление элементов и форм, но и рост степеней *свободы* («произвольности»), *интенсивности*, *высоты* мыслительных действий. А это как раз движение мышления в сторону «одухотворения природного».

6. Скрытая «когнитивная установка» гротовской модели мышления как продукта «психических оборотов» состоит в том, что он описывает процессы, происходящие в человеческой – уже социализированной – личности, а не в каком-то естественно-научном объекте. В этом и «приговор», и «оправдание» его генетической логики.

Список использованной литературы

- Бажанов, В. А. (2017) *Противостояние психологизма и антипсихологизма. Подводить итоги рано*, в: *Психология. Журн. ВШЭ*, т. 14, № 3, сс. 453-469.
- Бажанов, В. А. (2006) *Об эвристическом влиянии идей Ч. Пирса на творчество Н. А. Васильева*, в: *Логика: перспективы развития. Сб. науч. статей*, Киев: Киев. ун-т, сс. 71-76.
- Голубович, І. В. (2016) «*Філософський скиталець*» і «*homo viator*». *Філософські погляди М. Я. Грота. Проект реформи філософії*, в: *Напередодні апогею: одеські роки філософа і психолога – професора Миколи Яковича Грота (1883-1886)*, Одеса: Одеськ. нац. ун-т, сс. 74-106.
- Гриффин, Э. (2015) *Коммуникация: теории и практики*, пер. с англ., Харьков: Гуманитарный центр, 688 с.
- Грот, Н. Я. (1882) *К вопросу о реформе логики. Опыт новой теории умственных процессов*, Ф. А. Брокгауз в Лейпциге, 350 с.

- Зигварт, Х. (2008) *Логика*, т. 1, Москва: Изд. Дом «Территория будущего», 464 с.
- «Медитації» Декарта у дзеркалі сучасних тлумачень: Жан-Марі Бейсад, Жан-Люк Марійон, Кім Сан Он-Ван Кун (укладач і наук. ред. О. І. Хома). Київ: Дух і Літера, 368 с.
- Плесский, Б. В., Сумарокова, Л. Н., Уёмов, А. И. (1968) Элементарные отношения и их число в системах, в: Проблемы формального анализа систем, Москва: Высшая школа, сс. 145-150.
- Порти, Р. (2017) *Историография философии: четыре жанра*, пер. с англ., вступ. ст., комментарии И. Джохадзе, Москва: «Канон+» РООН «Реабилитация», 176 с.
- Секундант, С. Г. (2013) *Эпистемология Лейбница в ее нормативно-критических основаниях*, Одесса: Печатный дом, 556 с.
- Сумарокова, Л. Н. (2017) *Проект реформы логики Николая Грота: 135 лет спустя*, Одесса: Фенікс, 64 с.
- Хабермас, Ю. (2011) *Между натурализмом и религией. Философские статьи*, пер. с нем. Москва: Весь мир, 336 с.

Людмила Сумарокова

КОНЦЕПЦІЯ ЛОГІКИ МИКОЛИ ГРОТА В КОНТЕКСТІ СУЧАСНИХ ФІЛОСОФСЬКИХ ДИСКУРСІВ

Автор статті вважає, що М. Грот будує проект нової гілки логічної теорії - «генетичної» («практичної») логіки. Предметом останньої є процес формування базових, універсальних структур людського мислення, що становлять початковий потенціал його подальшого розвитку.

М. Грота не можна віднести до прихильників радикального («жорсткого») натуралізму, оскільки це суперечило б його моделі мислення як інтерсуб'єктного, вільного, творчого процесу, спрямованого на «зростання свідомості» (духовності) людини.

Ключові слова: історія логіки, генетична логіка М. Грота, практична логіка, радикальний натуралізм.

Ljudmyla Sumarokova

THE CONCEPTION OF THE LOGIC OF NIKOLAI GROTH IN THE CONTEXT OF MODERN PHILOSOPHICAL DISCOURSES

The author of the article considers that N. Groth is building a project for a new branch of the logical theory – «genetic» («practical») logic. The subject of the latter is the self-organizing process of forming the basic, universal structures of human thinking, which constitute the initial potential for its further

development.

N. Groth can not be attributed to the supporters of radical («hard») naturalism, since this would contradict his model of thinking as an intersubject, free, creative process aimed at «increasing consciousness» (spirituality) of man.

At the same time N. Groth considers important the unity of the unconscious and conscious levels of thinking; one of the demonstrations of this unity is the presence and combination of the same «movements» and forms: association, dissociation, integration, disintegration – at all levels of thinking, from the unconscious to the targeted «methodical».

Keywords: history of logic, genetic logic of N. Groth, practical logic, radical naturalism.

References

- Bazhanov, V. A. (2017) *Protivostoyanie psihologizma i antipsihologizma. Podvodit itogi rano* [The confrontation of psychologism and antipsychologism. It's early to summarize], in: *Psichologiya. Zhurn. VShE*, t. 14, # 3, pp. 453-469.
- Bazhanov, V. A. (2006) *Ob evristicheskom vliyaniy idey Ch. Pirsy na tvorchestvo N. A. Vasileva* [On the heuristic influence of the ideas of C. Pierce to the works of N. A. Vasiliev], in: *Logika: perspektivy razvitiya. Sb. nauch. statey*, Kiev: Kiev. un-t, pp. 71-76.
- Golubovich, I. V. (2016) «*Filosofskiy skitalets*» i «*homo viator*». *Filosofski poglyadi M. Y. Grota. Proekt reformi filsofiyi* [“Philosophical wanderer” and “homo viator”. Philosophical Views of M. Y. Grott. Philosophical Reform Project], in: *Naperedodni apogeyu: odeski roki filsofa I psihologa – profesora Mikoli Yakovicha Grota (1883-1886)*, Odesa: Odesk. nats. un-t, pp. 74-106.
- Griffin, E. (2015) *Kommunikatsiya: teorii i praktiki* [Communication: Theories and Practices], per. s angl., Harkov: Gumanitarnyy tsentr, 688 p.
- Grot, N. Ya. (1882) *K voprosu o reforme logiki. Opyit novoy teorii umstvennyih protsessov* [On the question of the reform of logic. The experience of a new theory of mental processes], F. A. Brokgauz v Leyptsige, 350 p.
- Zigvart, H. (2008) *Logika* [Logic], t. 1, Moskva: Izd. Dom «Territoriya budushego», 464 p.
- «*Meditatsiya*» *Dekarta u dzerkali suchasni tlmachen: Zhan-Mari Beysad, Zhan-Lyuk Mariyon, Kim San On-Van Kun* [“Meditation” by Descartes at the mirror of the current tlmachen: Jean-Mari Beysad, Jean-Luc Mar³yon, Kim San On-Van Kun] (ukladach i nauk. red. O. I. Homa). Kyiv: Duh i Litera, 368 p.

- Plesskiy, B. V., Sumarokova, L. N., Uyomov, A. I. (1968) *Elementarnyye otnosheniya i ih chislo v sistemah* [Elementary relations and their number in systems], in: *Problemy formalnogo analiza sistem*, Moskva: Vysshaya shkola, pp. 145-150.
- Rorti, R. (2017) *Istoriografiya filosofii: chetyre zhanra* [Historiography of Philosophy: Four Genres], per. s angl., vstup. st., kommentarii I. Dzhohadze, Moskva: «Kanon» ROON «Reabilitatsiya», 176 p.
- Sekundant, S. G. (2013) *Epistemologiya Leybnitsa v ee normativno-kriticheskikh osnovaniyakh* [Epistemology of Leibniz in its normatively critical foundations], Odessa: Pechatnyy dom, 556 p.
- Sumarokova, L. N. (2017) *Proekt reformy logiki Nikolaya Grota: 135 let spustya* [Draft of the reform of the logic by Nikolai Grot: 135 years later], Odessa: FenIks, 64 p.
- Habermas, Yu. (2011) *Mezhdunarodnyy naturalizm i religiiy. Filosofskie stati* [Between Naturalism and Religion. Philosophical Articles], per. s nem. Moskva: Ves mir, 336 p.

Стаття надійшла до редакції 4.05.2019

Стаття прийнята 24.05.2019

Розділ 4.

ФІЛОСОФСЬКІ ЕСЕЇ